

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Звоновой Екатерины Евгеньевны

«Философско-антропологические воззрения А.Л. Чижевского»

представленной на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры

Диссертация Е.Е. Звоновой посвящена философско-антропологическим воззрениям А.Л. Чижевского, одной из ярких фигур отечественной науки XX в., личности ренессансного типа, проявившей себя в самых разных областях фундаментального знания, философской мысли, художественного творчества. Несмотря на обширную библиографию работ о жизни и деятельности ученого, его научных и философских взглядах, антропологические идеи Чижевского еще не становились предметом развернутого анализа. Диссертация Е.Е. Звоновой восполняет этот пробел.

Наследие А.Л. Чижевского рассматривается соискательницей в аспекте философии русского космизма, к естественнонаучной ветви которого обыкновенно относят ученого. Феномен космизма, в том числе в российской его проекции, в последние десятилетия активно исследовался и исследуется с самых разных сторон историками философии и науки, демонстрируя существенную разность подходов и определений. Е.Е. Звонова обнаруживает достаточное знакомство с предшествующими исследованиями по философии космизма, знание основных ее трактовок, четко излагает и классифицирует их. Правда, некоторые лакуны в истории вопроса имеются. В библиографии и обзоре литературы отсутствуют монографии К.Х. Хайруллина «Философия космизма» (М., 2003) и М.А. Абрамова «Идейные основания русского космизма» (Саратов, 2003), «Космос и история. Две судьбы в истории науки» (Саратов, 2004), а также докторская диссертация последнего «Русский космизм: идея культуры и многоплановая реальность» (Саратов, 2001), в которой значительное место уделяется не только феномену космизма, но и идеям А.Л. Чижевского.

Следует отметить, что в исследованиях двух последних десятилетий обнаружилась тенденция к размыванию самого понятия «русский космизм», неоправданно широкой его трактовке. Зачастую исследователи готовы поставить знак

равенства между космизмом и отечественной культурой в целом. Оказывается достаточным обнаружить у того или иного творца пару-тройку космических образов, чтобы немедленно зачислить его в космисты. Е.Е. Звонова не идет этим соблазнительно-широким путем. Она справедливо подчеркивает необходимость в четком определении понятия «русский космизм», его объема и содержания, в вычленении сущностных черт космического, активно-эволюционного направления философской мысли в России. И рассматривая основные подходы к теме, останавливается на том, который предложен в работах С.Г. Семеновой, где понятие «русский космизм» соединено с идеей активного эволюционизма и соответственно включает в себя четко ограниченный круг имен.

А.Л. Чижевский к плеяде космистов учеными причислялся всегда. Однако в отличие от других представителей этой плеяды, его наследие далеко не так хорошо изучено, как, к примеру, наследие К.Э. Циолковского или В.И. Вернадского. Многие философские работы мыслителя утрачены или не опубликованы. Все это открывает перед исследователем перспективы самостоятельной поисковой и аналитической работы, и с этой работой Е.Е. Звонова справилась весьма успешно. При этом, рассматривая философско-антропологические взгляды Чижевского, она не ограничивалась идеями, характерными для философии космизма в целом, но вычленяла и те аспекты мировоззрения ученого, которые являются авторским вкладом Чижевского в копилку космистских идей, а также те, которые выходят за пределы этой традиции мысли, а подчас (как идея вселенского кругооборота) и вступают в прямое противоречие с ней.

Исследование ведется на широком историко-философском материале. В поле зрения соискательницы – весь корпус текстов А.Л. Чижевского, от научных и научно-философских работ – «Физические факторы исторического процесса» (1924), «Эпидемические катастрофы и периодическая деятельность Солнца» (1930), «Проблемы ионификации» (1933–1934), «Структурный анализ движущейся крови» (1959), «Земное эхо солнечных бурь» (1963) и др. – до философских рукописей и поэтических текстов. Несомненную ценность диссертации придает широкая опора на архивные рукописи. В работе присутствует содержательный анализ неопубликованной работы Чижевского «Электронная теория и генезис форм», относящейся к началу 1920-х гг., кратко характеризуются хранящиеся в архиве РАН

работа «Солнце в мифах и философии», записка Чижевского «О передачи мыслей на расстоянии», подготовленная в соавторстве с А.И. Ларионовым и В.К. Чеховским,

Анализ философско-антропологических взглядов ученого Е.Е. Звонова начинается с разбора собственно философских сочинений Чижевского – работы «Основное начало мироздания», выдвигающей идею палигенезиса как единого принципа, лежащего в основании развития Вселенной, и трактата «Электронная теория и генезис форм», где принцип всеобщего кругообращения служит основанием выводов Чижевского об истории и судьбе человеческого рода. Именно этот параграф наиболее ярко демонстрирует идейный зазор, существующий между философскими воззрениями Чижевского и основными постулатами философии космизма. И идея космического кругооборота, и провозглашенная Чижевским задача эмансипировать науку от антропоморфизма, и убежденность в конечной гибели человеческого рода разводят Чижевского с его собратьями по активно-эволюционной, ноосферной традиции Н.Ф. Федоровым, Н.А. Умовым, В.И. Вернадским.

Помимо собственно философских работ в первой главе диссертации Е.Е. Звонова рассматривает под углом философской антропологии научные работы Чижевского, его исследования в области гелиобиологии и аэроионификации, вычлняя в них те же принципы холизма и детерминизма, что и в работах «Основное начало мироздания» и «Электронная теория и генезис форм». Она приходит к выводу, что научные работы ученого утверждают идею целостности мира, всеобщую обусловленность явлений, неразрываемую взаимосвязь и взаимозависимость Земли и всех процессов на ней от жизни и ритма Вселенной, характеризуют мировоззренческий гелиоцентризм Чижевского. Особое внимание Е.Е. Звонова уделяет работе «Физические факторы исторического процесса», утверждающей непосредственную зависимость хода истории от ритмов солнечной активности. При этом соискательница доказывает, что эта работа, в отличие от работы «Электронная теория и генезис форм» стоит ближе к идеям космизма, и показывает, как идея активной эволюции позволяет примирить проблему детерминизма с проблемой свободы.

Хотелось бы особенно отметить научную ценность и новизну параграфа «“Поэт в науке” о “земных детях Космоса”: человек в философской лирике Чижевского». Е.Е. Звонова предпринимает плодотворную попытку взглянуть на поэзию Чижевского

с философской точки зрения, показать, как проявляется в ней и как реконструируется из нее его философия человека.

Соискательница подчеркивает широкое дыхание поэзии Чижевского, ее пронизанность «идеями о единстве микро- и макрокосма, о высоком творческом призвании “земных детей” (являющихся одновременно детьми Вселенной)» (с. 62), Космичность мира и человека, их неразрываемое родство, причастность рода людского земной и одновременно вселенской судьбе, особая роль человеческого разума в мироздании – поэзия Чижевского, по утверждению Е.Е. Звоновой, является вместилищем всех этих смыслов.

Автор диссертации отмечает пантеистичность мирочувствия Чижевского, идущую от романтизма способность видеть «огромный мир в зерне песка» (У. Блейк). Вслед за другими исследователями она справедливо причисляет Чижевского-стихотворца к традиции русской философской поэзии, представленной именами Г.Р. Державина, Е.А. Баратынского, Ф.И. Тютчева, А.К. Толстого и др., идейно и тематически сближает его творчество с творчеством современников: В.Я. Брюсова, А. Белого, М.А. Волошина, показывает, как преломились в поэтическом творчестве Чижевского его собственные научные идеи и интуиции, мысли и выводы трудов по гелиобиологии и аэроионификации, как в художественных образах запечатлевал мыслитель «земное эхо солнечных бурь», влияние космических процессов на жизнь и историю.

Центром параграфа, безусловно, является анализ стихотворения Чижевского «Этюд о Человечестве», проведенный с необходимой тщательностью и глубиной. Е.Е. Звонова справедливо считает его философско-антропологическим манифестом ученого, во всей полноте запечатлевшим мысль о единстве Микрокосма (Человека) и Макрокосма (Вселенной), о творческой роли человеческого разума и значении его преобразовательной активности в мире, о планетарном единстве и «общем деле» людей. Далее она останавливается на других «программных» стихотворениях А.Л. Чижевского – «Гиппократу», «Солнце», «Человеку» и др., осмысляя их содержание под углом ключевой для Чижевского-поэта темы космичности человека.

К сожалению, Е.Е. Звонова лишь перечисляет те философско-антропологические сюжеты, которые связаны с характерными для философии русского космизма идеями регуляции природы, овладения пространством и временем,

преодоления болезней и смерти (см. с. 72). Отказ от их специального рассмотрения мотивирован тем, что перечисленные идеи «затронуты в стихотворениях мыслителя достаточно поверхностно» (с. 72). Однако, с моей точки зрения, следовало бы уделить им внимание. Это позволило бы увидеть те поэтические темы, которые, по мнению Е.Е. Звоновой, не имеют «прямой связи с космистским мировоззрением» («одинокость человека перед ликом гармоничной и равнодушной природы», его выпадение из «общего хора» вещей и существ – с. 72, 73, разлад человека с миром), той точкой отсчета, от которой ведет свое начало характерная для космизма идея активности человека в природе и истории, преодоления смерти и времени.

Вторая глава диссертации обращает нас к важному и далеко еще не исследованному вопросу о том, как соотносятся философско-антропологические идеи Чижевского с философским и культурологическим контекстом эпохи. Рассмотрение этого вопроса предполагает привлечение широкого и разнородного материала: от научных и философских теорий до явлений социальной жизни и культуры. Безусловно, в рамках кандидатской диссертации такой широкий охват невозможен, и Е.Е. Звонова сосредоточивается прежде всего на религиозно-мистической составляющей философских воззрений Чижевского и том идейном контексте, в котором они зарождались.

Соискательница уделяет особое внимание феномену космического сознания, концепция которого была представлена в книге Р.М. Бёкка, сопоставляет религиозно-мистические воззрения А.Л. Чижевского и К.Э. Циолковского, выявляя линии сходства и различия, подчеркивает присутствующую в мировоззрении Чижевского связь энергетизма и эзотеризма, рассматривает мистическую составляющую антропологии Чижевского в контексте определения мистицизма как «живого прикосновения к тайне», которое было дано Н.А. Бердяевым. Исследовательница выдвигает гипотезу, согласно которой А.Л. Чижевский и К.Э. Циолковский обладали космическим сознанием, предполагающим, согласно концепции Р.М. Бёкка, не только целостное восприятие единства и гармонии мироздания, но и «опыт интеллектуального озарения», синтез ума и интуиции (с. 90–91). Также она рассматривает идеи ученого в контексте идей трансперсональной психологии, и в частности теории космической игры С. Грофа, соотнося с ней присутствующую в философии Чижевского идею космического круговорота, а также знаменитую

«теорию космических эр», приписанную Чижевским Циолковскому. Е.Е. Звонова выдвигает интересную гипотезу о том, что «метафизические воззрения на человека» родились у Чижевского «из некоего интуитивного, а не рационального опыта», и в этом опыте, в момент абсолютного слияния с бытием, ощущения единства себя, микрокосма, с миром, макрокосмом, фактически снималось противоречие между детерминизмом и свободой воли, обозначенное Чижевским в научных и философских работах (с. 100–101).

Разумеется, исследование того контекста, в котором складывались религиозно-мистические взгляды Чижевского, не исчерпывается работами Р.М. Бекка и К.Э. Циолковского. Соискательнице стоило бы обратить внимание на работы П.Д. Успенского, Р. Штейнера, К. дю Преля. Расширить контекст следовало бы и в той части диссертации, где дан анализ сочинений Чижевского «Основное начало мироздания» и «Электронная теория и генезис форм». В частности, внимание Чижевского к пифагорейству и «пифагорейской мистике чисел» может быть прочитано на фоне философии математики и ее преломления у А.Ф. Лосева, П.А. Флоренского, В.Н. Муравьева. Одна из страниц, еще ждущих своего исследователя, это общение А.Л. Чижевского в 1920-е гг. с философом-космистом А.К. Горским, и отзвуки этого общения в работах ученого. Разбирая поэтическое творчество Чижевского, безусловно, следовало бы сопоставить рождающийся в ряде стихотворений (наиболее показательны – в стихотворении «Этюд о Человечестве») образ Человечества как коллективного субъекта истории, агента развития не только социума, но и природы, перестраивающего мир, космизирующего его, с космистскими мотивами у пролетарских и новокрестьянских поэтов, и особенно представителей группы «Кузница» М. Герасимова, В. Кириллова, И. Филипченко. Такие сопоставления позволили бы выпуклее представить воззрения Чижевского – как в их самобытности, так и в источной связи с духовными и мировоззренческими тенденциями конца 1910-х - 1920-х годов.

Наконец, анализируя философию человека, как она предстала в творчестве Чижевского, следовало бы уделить больше внимание личности «Леонардо да Винчи XX века», его философской саморефлексии. Многогранность и синтетичность натуры ученого и мыслителя, богатая творческая одаренность, открытость и дерзновенность духовного поиска, горячность души и ума – убедительные иллюстрации к

размышлениям философа о человеке, его месте не только на земле, но и во Вселенной, с которой он связан «общей кровью», общим биением сердца.

Высказанные замечания и пожелания носят рекомендательный характер и не умаляют высокой оценки работы Е.Е. Звоновой, которая является самостоятельным исследованием, обладающим эвристической ценностью и новизной. Автореферат диссертации с достаточной полнотой раскрывает основные положения и выводы предпринятого исследования. Содержание диссертации нашло исчерпывающее отражение в 11 научных статьях, четыре из которых опубликованы в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК РФ, а также в монографии «Философско-антропологические воззрения А.Л. Чижевского» (М., 2014).

Все сказанное выше дает основание сделать вывод о том, что диссертация «Философско-антропологические воззрения А.Л. Чижевского» соответствует критериям, установленным пп. 9–14 Положением о присуждении ученых степеней (утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842), а ее автор – Звонова Екатерина Евгеньевна – заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры.

Официальный оппонент
доктор филологических наук,
ведущий научный сотрудник
отдела новейшей русской литературы
и литературы русского зарубежья
ФГБУН «Институт мировой литературы
им. А.М. Горького Российской академии
наук»

Гачева
Анастасия Георгиевна

14 мая 2015 года

121069, Москва, ул. Поварская, д. 25 а
Телефон отдела: 8 495 690 53 08
электронный адрес: info@imli.ru
сайт организации: <http://www.imli.ru/>

